

Солнце уже начало садиться за горизонт, хотя горизонт не был виден из-за того, что место было окружено горами. Когда Марк повернулся и вошел в дом, дав группе первое задание, ему показалось, что они собрались сначала на короткое совещание, так как он слышал тихий шепот снаружи дома.

Марк уже готовил рыбу на кухне, когда Хэлли последовала за ним. Однако она была не одна. Поскольку только спальня находилась в той же части дома, что и кухня, и гостиная, Марк увидел Холли в тот момент, когда она вошла в единственную дверь дома. Она вошла в дверь в сопровождении девушки, которая сидела рядом с ней снаружи. Марк, однако, не возражал, поскольку было очевидно, что Холли не может идти сама.

-Ты можешь сесть там. Что же касается другого меня не зовут, то вы можете выйти.»

— Сказал Марк, указывая на бамбуковый диван в гостиной. Поскольку Марк не спрашивал о другой женщине, он прогнал ее прочь. Женщина хотела подчиниться, но Холли удержала ее за руку, не давая уйти.

— Триша, не беспокойся о нем. Оставайся здесь.»

«Но...»

Триша колебалась, но Холли настояла на том, чтобы она осталась. Не потому, что она боялась Марка, а потому, что ей нужен был кто-то, кто помог бы ей идти. Пока Марк дрался с другими мужчинами, Холли чувствовала некоторый страх перед Марком, но все это исчезло, когда он предстал перед Николь.

— А Триша может остаться? Мне нужно, чтобы кто-то помог мне идти.»

— Сказала Холли Марку и стянула уже изношенные гольфы, открывая открытую рану на левой голени. Рана начиналась примерно на два дюйма ниже колена и заканчивалась примерно на дюйм выше лодыжки. Он даже выглядел зараженным и нуждался в чистке. Неудивительно, что она не могла идти сама.

Марк посмотрел на женщину по имени Триша и кивнул. Поскольку он сам был занят, было бы лучше, если бы кто-то другой помогал Холли передвигаться, особенно потому, что ему нужна была помощь в уходе за Николь. Хотя он на самом деле ничего не чувствовал, даже если бы он сделал другие вещи, такие как смена ее все еще мокрой одежды, это все равно было бы неуместно.

-Ты получил это от животного, которое напало на твой лагерь?»

— Внезапно спросил он, заставив обеих женщин удивиться.

-Откуда ты знаешь?»

-Я видел ваш заброшенный лагерь на другом берегу реки. Я нашел там ваши служебные удостоверения. Я не взял твои вещи, так как есть шанс, что твоя группа может вернуться туда. Хотя я и не ожидал встретить вас здесь.»

Пока он готовил, Марк продолжал расспрашивать, что они делают в этом месте, и узнал об их борьбе. Холли также не скрывала своих переживаний, когда случилась вспышка, так как она знала Марка. Если бы это были другие люди, она бы ничего не сказала.

Глядя на Хэлли, которая рассказывала их историю, Марк не мог отделаться от мысли, что эта невысокая статная девушка совсем не изменилась. Несмотря на то, что сейчас она выглядела измученной, она все еще излучала ту ауру, которую мог обнаружить только Отакус. Нормалы не смогли бы это почувствовать, но то, как Хэлли говорила, вела себя, ее одежда и даже выражение лица в основном говорят о том, что она была персонажем аниме в реальной жизни. Несмотря на то, что ее внешность была довольно средней, она излучала ауру, наполненную игривостью и уверенностью, что каким-то образом делало ее милой и приятной для глаз.

Несмотря на то, что уже наступил апокалипсис, Хэлли все еще носила свои уже поцарапанные красные очки в большой оправе, кроличью заколку для волос, которая уже потеряла одно ухо, пару изношенных черных носков до колен, толстую юбку со слезами и уже разорванный свитер больше ее тела, рукава которого были даже длиннее рук. Марк не мог не думать о том, как ей удалось выжить до сих пор. Что ж, учитывая, что она была еще одним отаку, о ней нельзя было судить по ее прикрытию. Кто знает, сколько зараженных уже было убито ее руками, иначе она не имела бы хорошего положения в своей группе. Как заметил Марк, если не считать Мутатора и Эволютора, ее положение в группе было всего лишь на ступень ниже, чем у этого умного китаецца.

-А как насчет тебя? Как ты здесь оказался?»

— Спросила Холли, закончив свой рассказ.

-У меня есть кое-какие обстоятельства.»

Марк ответил, даже не взглянув на нее, сосредоточившись на приготовлении пищи. Услышав его ответ, Холли больше не спрашивала.

Несмотря на то, что он выглядел сосредоточенным на своей работе, Марк на самом деле думал о другом. Теперь он знал, где находится. На самом деле он не ожидал, что сейчас находится в восточной части Лусона, совершенно в противоположном направлении от Бэй-Сити. Если он хотел вернуться, ему нужно было двигаться на Запад, проходя через множество мест и даже сильно населенных городов. Это была такая боль.

-Но как же я попал в это место?»

Даже воспоминания, которые он получил от Фрида, к сожалению, не давали ответа на этот вопрос, а это означало, что виной всему было дикое сознание.

В это время запах вареной рыбы начал распространяться внутри и снаружи дома. Используя рыбу, он приготовил два блюда. Одним из них был вареный суп из рыбьих голов с дикими овощами, а мясо рыбы жарилось с последней бутылкой растительного масла, которую он нашел в этой деревне. Очень жаль, что у такой роскошной рыбы в качестве приправы были только дикий Чили и соль.

Марк вдруг посмотрел на двух женщин в гостиной, у которых были покрасневшие лица. Дело было в том, что запах жареной рыбы заставил пустой желудок обоих заурчать от голода.

Взяв один кусочек жареного рыбного филе и позволив им двоим увидеть, как он его проглотил. Они оба невольно сглотнули слюну, прежде чем заметили, что слишком пристально смотрят на Марка, и почти одновременно отвернулись.

— Вы двое. В комнате есть лишняя одежда, пойди и переодень Николь. После этого я дам вам две порции.»

Триша, казалось, немного колебалась, но Холли, с другой стороны, потянула ее, не раздумывая. Они вошли в комнату и принялись за работу. Однако в это время Хэлли начала шуметь.

— Марк!- Крикнула Хэлли. -Я сдерживалась, но что это за фея?! Нет, она ведь Сильфида, верно? Ты теперь колдун?»

Ее режим отаку включился в ужасное время. Когда Марк заглянул в комнату, даже Триша отступила от нее из-за ее энтузиазма.

-Если ты будешь продолжать шуметь, то сможешь получить свою еду от обезьяны снаружи.»

— Холодно сказал Марк, заставляя ее закрыть рот. К счастью, ни Николь, ни Амихан не испугались ее голоса.

— Скажи... где ты взял эту рыбу?»

Пока Триша робко ела свою еду, Холли бесцеремонно жевала свою долю, как голодный зверь. Она посмотрела на Марка, который тоже ел перед ней вместе с Амиханом, который уже проснулся у него на плече.

Когда маленькая Сильфида проснулась, Хэлли попыталась подойти к ней, но ей ужасно

отказали. Амихан тут же отлетел от нее, крича от страха, и спрятался за спиной Марка. Даже сейчас Амихан настороженно смотрел на Хэлли, поедая дикую ягоду у нее на руках.

-Я поймал рыбу в реке.»

-Тот, что рядом с лагерем?»

«Да. Почему?»

Услышав это, Триша и Хэлли замерли.

-Это ведь не зараженная рыба, правда? Мы видели небольшой Баррио выше по течению, и он полон зомби. Есть также небольшой самолет, который потерпел крушение, приземлившись за пределами Баррио, кажется. Поскольку Баррио выше по течению было полно зомби, значит, рыба ниже по течению могла быть заражена, верно?»

Услышав это, Марк посмотрел на них обоих.

-Ваша группа ничего не знает о вспышке болезни? И тут Марк понял. — Верно, ваша группа не вступала в контакт с военными.»

Пока Марк и две самки обменивались информацией, остальные члены группы выживших уже жарили мясо обезьяны на костре. Даже несмотря на то, что это было просто жареное мясо и оно не было свежим, оно не было плохим на вкус, что заставило группу насытиться. Однако запах, исходивший из дома, в котором находился Марк, был еще более возбуждающим, чем то, что они ели.

Группа выбрала один из больших домов, чтобы собраться, хотя они все равно разделятся по разным домам, когда придет время спать, так как один дом не может вместить их всех. И Шервину, и Джефферсону уже помогли, и поскольку оба они были людьми со способностями, их тела были крепче. Несмотря на то, что они оба упали в обморок, они получили только боли в мышцах и ушибы.

И все же Джефферсон был страшно разгневан. Он не мог не думать о том, как Марк играл с ним. Отвратительный запах на его теле приводил в еще большее бешенство, но он ничего не мог с этим поделать, так как им нужно было экономить на воде как можно больше.

-Вы все действительно согласны с этим?!»

— Сказал Джефферсон довольно громким голосом, так как он не мог принять лечение, которое

ожидал получить. Что было еще более неприемлемо, так это то, что другие члены уже сделали то, что Марк приказал им сделать, а именно зарыли мертвую обезьяну.

Даже Шервин, чье тело все еще болело, кивнул.

Увидев, что эти двое сопротивляются, Хьюи посмотрел на него с разочарованным выражением лица, хотя это не было видно ясно, так как единственным источником света у них был раскачивающийся костер.

-Тебе больше всего приходится жаловаться, когда на самом деле это твоя вина. Если вы не связались с этой повешенной мертвой обезьяной, то у этого человека не было причин нападать на нас. Не говоря уже о том, что все вы пятеро взяли на себя инициативу напасть на него на его собственной территории.»

Заговорил Хьюи.

-Значит, ты принимаешь сторону этого горца?»

— Сказал Джефферсон, не желая брать вину на себя.

-Я не принимаю ничью сторону. Я излагаю факты, и очевидно, что он не горный человек, поэтому не унижайте людей непрофессионально. Кроме того, если кто-то из вас ничего не сделает, мы можем уехать отсюда в любое время. Вы все дали ему повод напасть, что только усугубило ситуацию. Маловероятно, что мы сможем пройти через эти горы, когда все мы не ранены, не говоря уже о том, что сейчас.»

Спор между Шервином и Джефферсоном против Хьюи не закончился согласием даже после того, как все они решили лечь спать. Хьюи знал, что теперь их группа неизбежно разделится. Судя по поведению этих двоих, вполне вероятно, что они покинут это место, пока все спят. Однако ему было уже все равно. Сам он уже покончил со слепой уверенностью Джефферсона.

Джефферсон был человеком с хорошими способностями, способным наколдовать металлические лезвия на любой части своих рук. Он просто предпочитал три пары когтей из-за популярного киногероя. Однако недостатком было то, что Джефферсон вообще не умел пользоваться своим мозгом и очень плохо умел работать в команде. Пятеро членов их группы погибли из-за него, и просто никто не хотел об этом говорить. Даже рана Халли была из-за того, что он увернулся от когтей тигра, и место, где он увернулся, было в направлении Халли.

Что же касается их нынешнего положения, то Хьюи не возражал против того, чтобы они оставались в живых. Он был сострадательным человеком, и во время своего путешествия, преследуя слепую надежду до сих пор, они потеряли много людей и некоторых, кто был близок к нему. Зомби, животные и даже люди, повсюду были наполнены опасностью. Он уже устал. Несмотря на то, что он происходил из довольно богатой семьи, он не возражал, если сам станет рабом, пока он и его группа смогут выжить.

Хьюи заснул со всеми этими мыслями в голове.

В слабом лунном свете за полночь пять теней выбежали из деревни и скрылись в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1364965>